

Мухина Анастасия

Курение добивает

18+

Анастасия Сергеевна Мухина

Курение добивает

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66482764

SelfPub; 2021

Аннотация

Кого стоит обвинить в убийстве матери и ребёнка. Но разве это не очевидно? Разумеется человека, который не знаком с убитыми, у которого нет мотива и который просто пытается остаться живым в своём неблагоприятном районе. Но не так здесь всё просто. Ведь кто-то же знает больше, чем говорит. И кто-то пережил больше, чем кажется. И кто-то явно свернул с дороги истины. Но кто? Ведь за каждым героем этой истории своя грязная правда, наполнена лишь оправданиями. Здесь было не только убийство... Насилие, дурное воспитание, абьюз, угрозы и дивные речи, которые так не хотелось услышать. Так кто же стал убийцей?

Анастасия Мухина

Курение добивает

– Сигареткой поделитесь? – спросил мужчина, заходя в самый тёмный угол города и вставая у ржавой пожарной лестницы. Здесь была одинокая девушка, которую толком не было видно. Лишь маленький огонёчек от сигареты ходил то вверх, то вниз. Девушка протянула мужчине двумя пальчиками целую пачку, чтобы тот вытащил сам.

– Огонька не найдётся? – уже с сигаретой в зубах спросил мужчина.

Девушка тяжело вздохнула, потому что надоедливые попрошайки уже изрядно потрепали её за не слишком длинную жизнь. Она протянула мужчине зажигалку.

После они продолжили стоять молча, вглядываясь в темноту и слушая раздражающие звуки ночного города.

Мужчина достал телефон, набрал номер и позвонил. В это же время у девушке в кармане зазвенело устройство. Она не торопясь достала телефон, прищурившись от яркого света экрана, рассмотрела незнакомый номер и ответила:

– Ало...

Мужчина тут же опустил телефон от уха, понимая, что его собеседница стоит рядом.

– Кира, вы задерживаетесь, как подозреваемая в убийстве Агаты Милославской и её десятилетнего сына Егора. Прой-

дёмте со мной.

Девушка не отреагировала на полученную информацию абсолютно никак. Она продолжила курить и слушать своего собеседника через телефон. Потом она бросила окурок на землю, затоптала его правой ногой, вкрутив хорошенько в землю, и спокойно ответила:

– Не хотелось бы вас огорчать, но я не могу пройти с вами. У меня завтра утром ноготочки. А из-за одной убитой мамашки с её чадом я не собираюсь отменять сеанс, на который записывалась ещё месяц назад.

– Противитесь представителю закона?

– Если у закона такие представители, то нас всех ждёт такая же участь, как и эту мамашку с её отпрыском, – сказала Кира и ушла куда-то в глубину тёмных дворов. А после выехала оттуда на мотоцикле.

– Мерзкая девчонка! – плюнул мужчина и вернулся туда, откуда пришёл. Ему ещё предстояло написать отчёт. Вся его работа состояла в этих отчётах и бумагах, печатях, подписях... Он ненавидел своё положение и мечтал просто покончить со всем резко и без лишних слов.

Кира приехала домой. Перед тем, как зайти в свой подъезд, она достала из рюкзака перцовый баллончик и спрятала его под джинсовку. Неблагоприятный район, в котором она жила, уже проучил её пару раз. Она теперь больше беспокоилась о собственной безопасности, чем об окружающих и прочем. Зайдя в свою квартиру, она тут же услышала:

– Кирочка, это ты?

– Да, бабуль, – снимая джинсовку на ходу, ответила девушка. – Почему ты ещё не спишь? Никто не приходил?

– Стучались днём, – ответила бабушка, которая сидела в кресле, накрывшись клетчатым пледом.

– Долго? Они сильно тебя побеспокоили?

– Да что ты, Кирочка. Мне-то что на них. С тобой-то всё хорошо?

– Всё хорошо, бабуль, – сказала Кира, стирая с лица тонну тоналки, которой перекрывала синяки.

Кира постоянно врала бабушке. Не специально. Она просто переживала за неё. Бабушка и так была слепа. А больше у Киры никого не было. Родители её окончательно бросили уже давно, не поздравляя даже с днём рождения и новым годом. Кира держалась за бабушку из последних сил. Без неё она останется одна в этом мире.

– Бабуль, я пойду в душ, а ты ложись спать. Не забудь про беруши. Я люблю тебя.

– Хорошо, Кирочка.

Кира, раздевшись, как можно тише пробралась в ванную комнату. Но только стоило ей включить воду, как от соседей, через тончайшие стены, до неё донеслось столь ненавистное и пугающее:

– Кира! Кира! Я жду тебя! Кира! Почему ты так поздно?! Я ждал тебя весь день! Кира!

Девушка от этих криков начинала рыдать. Просто от стра-

ха. Сердце начинало биться в три раза быстрее. Она кусала запястья, чтобы не издать ни звука. Она под тёплой водой начинала трястись.

– Ответь мне! Дешёвая тварь! Кира! Ответь или я приду сам!

– Я не приду! – собравшись немного, ответила Кира, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

– Не придёшь? – с небольшой паузой ответил сосед. – Ладно. Я подожду тебя ещё сутки!

А Кира продолжила молча плакать, убиваясь и страдая. Все трудности падали на неё. И она не понимала, почему и за что ей это.

Утро Киры начиналась намного раньше, чем у обычных людей. Она сначала красилась, потом готовила завтрак, будила бабушку, помогала ей поесть, собиралась и уходила на весь день. Утром она надеялась не встретить никого в подъезде. Шлем, рюкзак, мотоцикл. Двадцать минут и она уже рассказывает все сплетни своему мастеру по маникюру.

– Что сегодня делаем?

– Чёрный, – выражая чрезмерную постоянность, сказала Кира.

– Кто бы сомневался. Кстати, эта Агата с сыном, которых убили. Ты в курсе, что там хоть случилось? В твоём же доме.

– Не говори ничего. Абсолютно ничего не знаю. От слова совсем, – отвечала очень убедительно Кира.

– Не может такого быть. По любому что-нибудь знаешь.

Да расскажи. Чего ты?

– Знаю, что человек, ведущий расследование, отец моего ученика.

– Это которого?

– Это который Гришка из девятого г. Тот ещё оторванец. Как же я не люблю детей.

– Оно и видно. Так не любишь, что устроилась в школу учителем.

Профессия Киры доставляла ей много проблем. После маникюра она зашла в магазин за сигаретами, а там её ученики. Те ненавистные старшеклассники, что не воспринимали молодую девушку за учительницу.

– Кира Евгеньевна, купите и нам сигарет, – настырно попросил тот самый Гришка.

– Нет, – твёрдо ответила Кира.

– Нет? Как же так? Разве вы не хотите доставить нам удовольствие покупкой сигарет? Неужели с вами можно только вступать в половые связи? Желаете ещё? – продолжал Гриша, получая одобрение от своих приятелей.

А Кира в этот момент просто пыталась сделать так, чтобы в голове не выплыли те ужасные воспоминания, когда эта шайка, состоящая из ребят ростом под два метра и спортивного телосложения, подкараулила молодую учительницу во дворах и изнасиловала. Скромную девушку, что только-только начала работать в школе, что только-только отучилась в университете и была готова отдать работе душу и серд-

це. Которую осквернили малолетние хулиганы. Которая после этого не могла посмотреть на себя в зеркало, которая начала курить, которая купила мотоцикл, чтобы только никто не мог увидеть её, идущую пешком.

– Так что, Кира Евгеньевна? Купите сигаретки? – смотря на хрупкую учительницу сверху, спросил Гриша.

Кира старательно игнорировала своих учеников. Уволиться ей после того случая не удалось. В разбирательство вмешался отец Гриши. Посыпались угрозы и выговоры. Кире просто пришлось замять случившееся. А сейчас она всеми силами пыталась делать вид, что их нет. Она ничего не должна им.

На улице ребята окружили мотоцикл Киры. Они просто не давали ей нормально уехать. А учительница не могла им ничего толком и сделать. Неизвестно, чем бы это закончилось, но к магазину подъехала служебная машина, за рулём которой сидел отец Гриши. Тот мужчина, что выпрашивал у Киры сигаретки в самом тёмном углу города.

Школьники сразу разбежались. Особенно Гриша, который пообещал отцу, что больше не притронется к своей учительнице. А мужчина не спеша подошёл к Кире:

– Я обязан вас задержать, – сказал мужчина.

– Я очень тороплюсь, Владимир. Давайте вы в другой раз меня задержите, – заводя мотоцикл и быстро уезжая, сказала Кира.

Мужчина поехал за ней. Ему надо было срочно доставить

Киру в участок. Девушка хоть и могла от него запросто улизнуть во дворы, но ехала по основной дороге. Она остановилась на мосту. Слезла с мотоцикла и встала над водой, облокотившись о перила.

– Кира Евгеньевна, – догнав учительницу и выйдя из машины, обратился следователь, – если вы не поедете со мной, вас же всё равно приведут другие люди. Я не понимаю, почему вы бегаєте от меня? Если вы не виновны, почему вы не предъявите этому доказательства?

– Виновна в чём? В убийстве Агаты Милославской и её десятилетнего сына Егора? Вам самому не смешно, Владимир? Вы сейчас обвиняете меня, хотя я и знать не знала вашу Агату. Если мы живём в одном доме, это ещё не значит, что я преступница и что я способна на убийство. И в вашей погоне я вижу только детскую неприязнь за то, что когда-то ваш сын надругался над моим телом! – неожиданно для самой себя выплеснула все свои эмоции наружу Кира, а потом резко поняла, что натворила, отвернулась от мужчины и села на корточки, прижав лицо к коленям, а руками держась за перила.

– Перестаньте ко всему привязывать моего сына. Прошу сядьте в машину и проедете в участок. И уже там с вами разберутся.

Он поднял девушку за руку, потом посадил в машину. Кира не сопротивлялась. Больше она не видела смысла.

– А мотоцикл мы так оставим? – спросила Кира.

– Да, – уже уставший от работы голосом, ответил Владимир.

На допросе Кира сидела уже спокойная. Спокойная настолько, что казалось, что она сейчас свалится замертво. В ней не было абсолютно ничего. Какой-то мужчина, находившийся с ней в неприятной по атмосфере комнате спрашивал:

– Петрякова Кира Евгеньевна, что вы делали в пятницу с восьми до девяти вечера?

– Каталась на мотоцикле.

– Свидетелей нет, значит?

– Нет. И что с того? Я никого не убивала! С чего бы мне это делать? У меня не мотива, не орудия убийства. У вас ничего на меня нет.

– Не бегите вперёд паровоза. Вы знаете Агату Милославскую или её сына?

– Нет. Я не видела её ни разу в лицо. Не пересекалась с ней в подъезде. Не ездила с ней в лифте. Я не знаю об этой женщине абсолютно ничего.

– Хотите что-нибудь добавить по поводу случившегося? Может, знаете преступника? Или выслушивали подозрительные речи?

– Я разочарована в работе ваших служб? Каким просто образом вы вышли на меня? Просто такие сидели, думали: « Кто мог убить мать и ребёнка? Может быть, учительница, которая живёт в том же доме и у которой неприятные отношения со следователем? » Почему бы вам не просмотреть бо-

лее очевидные варианты. Людей, у которых хотя бы мог быть повод? Может быть отец ребёнка, любовник, родственник, хулиган с детской площадки или же, наконец, учительница, которая преподавала у убитого ребёнка! Простите. Я могу идти?

– Да идите вы все! – не выдержал следователь и сам вышел. И уже в коридоре сказал кому-то, что это невыносимая девчонка.

Кира задумалась, к чему бы это? Что она такого сделала, что следователь так разозлился. Потом в комнату зашёл Владимир и пафосно сел на место ушедшего.

– Что ещё? – недовольно сказала Кира.

Владимир молча разложил фотографии убитой матери и её ребёнка. На них были окровавленные тела, от вида которых бросало в дрожь.

– Да не скажу я ничего! Я ничего не знаю. Разве я что-то делаю не так?

– Нет. Всё нормально. Не хотите выпить кофе, может быть. Я бы мог вас отвезти, если хотите.

– Меня пугает ваша любезность. Мне завтра на работу к семи утра. Простите.

– Прекратите постоянно извиняться.

– Извините. Ой. Я могу идти?

– Ваш мотоцикл около входа. Если что-то станет известно, я позвоню.

– Можете не звонить. Мне не интересно. И так же всё оче-

видно.

– Это правда. Но ты же...

– До свидания, – ускорила Кира и как можно скорее вышла из участка. И уже дома она смогла просто закрыться в комнате. Просто раздеться. Просто посмотреть на себя в зеркало.

– Да за что мне это? – обратилась Кира к отражению в зеркале. – За мою красоту? Да я красива. Но не идеальна. Тогда за что? Ну же, Кира. Кира. Кира... да чего ты не отвечаешь! – девушка ударила зеркало кулаком. В этот момент у неё зазвонил телефон. Она посмотрела на высветившуюся надпись, сбросила и отключила мобильное устройство. Такие действия спровоцировали звонящего. Но до этого Кира ещё раз обратилась к зеркалу:

– Агата Милославская. Каким же надо быть ужасным человеком, чтобы тебя захотели убить? Что надо было такое сделать, чтобы довести человека до убийства, Агата Милославская? Какой надо быть ужасной матерью? Даже моя лучше. Гори в аду, Агата Милославская. Даже твоя смерть доставляет мне неприятности.

На этом слове раздался выстрел и сильная отдача в пол. Это сосед был зол, что Кира не ответила. Он палил себе в потолок. На сквозь его, конечно, не пробивало, но звук был пугающим и оглушительным. А через некоторое время началась непрекращаемая долбёжка в дверь.

– Ой, Кирочка, что же это такое? Разбойники? Нас всех

перебьют? Кирочка. Что же это такое? – заволновалась бабушка.

– Бабуль, ничего страшного. Просто ученики балуются. Я сейчас со всем разберусь. Сиди здесь, пожалуйста. Я всё улажу. Не беспокойся только.

– Да что же это такое. В моё время этого не было.

Кира накинула на себя пальто, что висело около выхода, и с яростью открыла дверь.

– Какого чёрта ты сбрасываешь? – со всей силы ударив ладонью по щеке Киры, громко заявил сосед снизу.

Кира, отлетев головой в стену подъезда аккуратно прихлопнула дверь, чтобы бабушка как можно меньше слышала. После этого сосед взял девушку за волосы, оттянув их назад так, чтобы видеть её лицо и ещё раз спросил:

– Почему ты сбросила мой звонок, Кира! Ты совсем одурела! Кто тебе позволил!

– Успокойся, Ярослав. Умоляю, успокойся. Я случайно. Умоляю, поверь мне, – молящим голосом произнесла Кира, хватая соседа за руки и пытаясь отнять свои волосы.

А тем временем Ярослав свободной рукой развязал наспех затянутый пояс пальто. Его рука прошлась по талии, доставляя Кире дикое неудобство с психологической стороны. Она уже не знала, какую руку ей стоит убирать с себя.

– Ярослав. Хватит. Отпусти меня. Пожалуйста.

– Отпустить тебя? А ты в курсе, сколько я тебя ждал? А ты в курсе, что я пережил? Вот и не вякай, когда взрослые люди

делом заняты! – сосед прижал Киру сильно-сильно к стене. Не давая ей никакого шанса просто выкрутиться и сбежать. Он был сильнее, злее и увереннее молодой учительницы.

– От тебя пахнет сигаретами и шампунем. Ужасное сочетание. Бросай курить! Иначе я сам тебя отучу! Поняла?

Но Кира не могла ответить. Она вдыхала и выдыхала рывками, сильно поднимая грудь. Она закрыла глаза, чтобы не видеть всего, что происходит сейчас. Она попыталась забыть. Считать, что в данный момент её не существует. К реальности её вернул голос Гриши:

– Кира Евгеньевна, я контрольную занёс.

В голове у учительницы пронёся поток несвязанных абсурдных мыслей. Она не могла отреагировать как-то сразу. Зато сосед мог. Он в одно мгновение отпустил Киру, достал пистолет и направил его в лоб школьника. Кира быстро завязала пальто и не сразу поняла, что случилось. Но Ярослав уже с самым ненавистным голосом на свете пытался добиться у Киры хоть слово:

– Это этот мальчишка? Это тот, чей отец грохнул моего ребёнка и жену? Отвечай, мразь. Отвечай или я вынесу ему мозги!

– Ярослав, опусти пистолет. У тебя не было жены и ребёнка. Не пугай мальчика, – с твёрдостью и появившейся обязанностью защитника сказала Кира и сзади схватила руку с пистолетом соседа.

– Может, ты так лучше скажешь? – мужчина развернулся

и направил пистолет на Киру.

– Гриш, позвони отцу, – сказала Кира, которая замерла в ожидании ужасного конца.

Несмотря на то, что Гриша не ставил никогда слова учительницы в приоритет, он её послушался. Всё-таки школьник, в голове которого только что приставили оружие, оставался ребёнком в растерянности и шоке. Который не мог сдвинуться с места или что-то сделать.

– Да-да... Звони ему. Нам надо побазарить по-мужски. Да, Кира! Ты же девчонка. С тобой нельзя о таком говорить! Ты же всё отрицаешь. Ты же будешь его защищать. У тебя же связи. Связи... только какие связи? – Ярослав прижал локтём шею Киры к стене. – Половые связи!

– Папа. Тут я у Киры Евгеньевны. Ты мог бы немедленно, очень срочно приехать? – взволнованно проговорил Гришка, набрав отца.

Для убедительности и серьёзности Ярослав поднял пистолет и выстрелил вверх. С покрашенного тысячу раз потолка посыпалась огромными кусками побелка.

Владимир прибыл быстро. Он поднялся на лифте, держа в руках перед собой пистолет. Он быстро отодвинул сына к лифту, нажал на кнопку первого этажа и спустил школьника вниз.

– Оружие на пол! – заявил следователь.

– Сначала вы! – огрызнулся Ярослав, ставя Киру перед собой и держа около её виска пистолет. Владимир на показ

медленно положил оружие перед собой.

– Отпусти её! – сказал Владимир.

– Это же ты. Ты тот следователь, который спрашивал меня. Но ты же тот, кто убил её! Разве я не прав? Хорошо устроился! Убил мою жену, моего ребёнка и теперь расследуешь их убийство. И дайка угадаю, ты хочешь всё свалить на мою прелесть? На мою Киру? Да? Я спрашиваю, ты это хочешь?

– У вас крыша едет? Что вы такое говорите? Положите оружие.

– Положу. Если только скажете почему? Чем вам помешала моя жена?

Из квартиры вышла бабушка Киры. Она на ощупь и смотря чётко перед собой, спросила:

– Кирочка, что здесь?

Ярослав не выдержал постоянного перебивания, постоянных недоговорок. Он резко отодвинул руку с пистолетом от Киры и выстрелил в голову бабушке. Та тут же с грохотом упала. Кира попыталась вырваться из захвата Ярослава с криками:

– Бабушка!

Она впала в истерику и уже не отдавала себе отчёта. Но Ярослав её не отпускал. Она попыталась спуститься на пол, где уже образовывалась лужа крови, стекающей по грязному полу в щели. Ярослав крепко держал её, будто какую-то тряпочку, что развивается на ветру. Кира рыдала. Она просто тряслась, задыхаясь от чувств в горле.

– Заткнись! – встряхнул Киру сосед. Поставив под рёбра ей пистолет, он ещё грознее промолвил, – Ещё звук и отправишься к своей бабке! И его палец уже оказался на спусковом крючке. Но в это время Владимир поднял свой пистолет и выстрелил в сумасшедшего, который так и наравил причинить всем вокруг боль, ведь внутри она его переполняла. Он попал в шею. Кровь хлынула фонтаном, пачкая Киру. Он резко ослаб и опустил не только руки, но и сам упал. Кира вырвалась и скорее подбежала к бабушке:

– Бабуль, не умирай, пожалуйста. Не оставляй меня одну. Бабуль, – Кира просто рыдала, роняя слёзы размером с океаны на бабушкино лицо. Кира была вся в крови. Она трясущимися руками закрыла раскрытые бабушкины глаза, белые, как снег. Кира села прямо на окровавленный пол. Владимир в растерянности сел рядом с ней.

– Что теперь делать? – кладя бабушкину голову к себе на колени, спросила Кира, чувствуя остывающую плоть и одновременно сильно вытекающую горячую кровь.

– А что тут такого? Этот гражданин пристрелил бабушку, а я ранил его в следствии самообороны, дабы избежать лишних жертв.

– А Агату Милославскую вы тоже в этих целях убили? – не выдержала Кира и подняла эту тему сама.

– Агату Милославскую? Нет. В других. В целях психоанализа почти святого человека. Вы же знаете, она не жила с отцом ребёнка. Воспитывала его одна. На ее плечах был такой

груз. И разве это показатель того, что она хороший человек? Нисколько. Она ужасна. Она отвратительна! Таким людям просто нельзя заводить детей. А она уже воспитывала ребёнка, лишённого элементарных понятий нравственности.

– Ваш сын тоже не отличается соблюдением моральных норм. Вас тоже следует убить? Я могу даже утверждать, что ваш сын намного хуже.

– Я хотя бы не мать. Но если бы вы тоже составили её портрет, вы бы поняли, что мир следует избавлять от таких людей.

– И от многих таких людей вы уже избавили мир?

– Дело не в этом. Просто следует учитывать, что смерть Агаты Милославской не принесла никому большого горя. И стоит учитывать, что не все люди плохи. Есть хорошие и хорошие.

– Хорошие и хорошие? Я тоже такое слышала. Только мне ни разу в жизни не попадались хорошие и хорошие люди. Я только и делаю, что притягиваю к себе неуравновешенных насильников. Перехожу из рук ребёнка в руки отца. Ничего не выйдет, Владимир. Смерть Агаты Милославской и её десятилетнего сына Егора довела Ярослава до безумия. Он хоть и раньше не отличался приветливостью, хоть и раньше поднимал на меня руку, но пистолет он не брал. Потому что о жене он заботился. И в его квартире стоит её фото, которое он даже не прячет от других женщин. А вы просто с ней... Вы хоть знали, кто она? Да ваш психоанализ... да вы просто ре-

шили развеяться. Я вам отказала, и вы решили ее грохнуть. Зачем вы мне все рассказали? Зачем показали? Зачем я в вашей жуткой истории? Почему я должна расплачиваться? Мной и так пользуется каждый второй. Я никогда не была в отношениях. А Агата Милославская была. И она выбралась из токсичных отношений. И она сама воспитывала сына.

– Вот именно! Все вокруг считают её героиней, которой она не является. Она испортила чистое дитя. Она напитала его своими принципами неравенства. Своими стереотипами. Как вы не можете это понять, Кира Евгеньевна. Вы же учитель. Вы учите детей добру!

– А вы, Владимир, считаете себя добрым и хорошим? И оправдываете себе это убийство? И совесть вас не мучает?

– Кира! Я же ради тебя. Ты не должна сталкиваться с такими отвратительными людьми. И я убью всех, кто будет тебе вредить и мешать. Да я сделаю, что угодно, чтобы твой мир состоял только из добрых и хороших людей.

– Вы с ума сошли? Что вы несёте? У вас не получится оправдать себя? И почему вы ко всему приписываете меня? Что я вам сделала? Отказала? Стала жертвой вашего сына? Была лучше всех предыдущих партнёров? Скажите честно, вы убиваете людей, потому что получаете от этого удовольствие.

– Я убиваю ради тебя. Потому что я люблю тебя. Кира, я люблю тебя. Я люблю тебя, Кира.

– Нет. Пожалуйста! Серьёзно? – эмоционально выкрикну-

ла Кира, удивляясь, возмущаясь и разочаровываясь в происходящем при этом чувствуя непроходимую печаль и отчаяние. – Сейчас? Когда я потеряла единственного дорогого мне человека? Когда я сижу в грязном подъезде с двумя трупами. Когда буквально два дня назад вы убили мать и ребёнка. А это неприкосновенные люди. При катастрофах в первую очередь спасают детей и женщин. А вы тупо их расстреляли. И сейчас... Вы признаётесь мне в любви? То есть тысячи прекрасных моментов и мест для вас ничего не стоят. Париж, закат, доверие... куда вы послали всё это? Единственный человек, который принёс мне больше всего неприятностей, это вы, Владимир. И я никогда не отвечу вам взаимностью. И никогда не прощу. Потому что вы такой же ужасный человек. И вашего добрый и хороший не существует.

– Мне очень жаль. Вы, вероятно, правы. И раз уж я обещал избавить вас от таких людей. Кажется, пора закончить с этим быстро и без лишних слов. Простите меня. Но вы действительно многое для меня значили.

Владимир посмотрел на Киру со странной болезненной и одновременно милой улыбкой. А потом без доли раздумий направил пистолет себе на лоб и выстрелил, оставив на стене яркий кровавый отпечаток. Кира вздрогнула и забилась в истерике. Она больше не могла оставаться в окружении мёртвых людей. Он спустилась на лифте вниз. Вся в крови села на лавочку около дома. Там сидел Гриша, который ещё не знает, что его отец был убийцей и безумцем, и что теперь его нет.

Кира достала трясущимися окровавленными руками сигарету и закурила, теперь беззвучно роняя слёзы. Она посмотрела на своего ученика и сказала:

– Давай посмотрю твою контрольную.

Гриша недоумённо протянул тетрадь. Кира, испачкав страницы кровью и слезами, спустя минуту дала свою оценку:

– Плохо...

– В смысле плохо? Я делал эту работу два дня! – разозлился Гриша.

– Плохо, что твой отец застрелился. Я бы сказала, что ты, наконец, взялся за ум.

Кира затягивала всё глубже. Она чувствовала, как прожигала насквозь лёгкие. Ей было очень тяжело. Но на следующий день, она как ни в чём не бывало приехала на мотоцикле в школу, чтобы сказать детям о том, что любовь – это самое прекрасное чувство, что люди добрые и хорошие, что даже в безвыходной ситуации есть выход. Хотя её пример подтверждал лишь обратное. Ведь убийство Агаты Милославской и её десятилетнего сына Егора никак не улучшило её жизнь. И ей было не важно, насколько та девушка была плохим человеком или плохой матерью. Теперь Кира осталась одна. Она выкуривала по пачке сигарет в день. И каждый раз, когда курила, вспоминала всю боль и разочарование своей жизни.